

Глава 7

- «Беги, если хочешь жить!» - хихикнула Аэлита, передразнивая мои слова.

- Стоило дать им возможность спастись, - я лишь пожал плечами.

- Иллюзия выбора. Что так, что этак – их ждет скорая по нашим с тобой меркам смерть. Те четверо хотя бы умерли свободными.

- А этих ты не убьешь? – спросил я, указывая на пару, окруженных жрицами, зверолодов: молодую девушку (должен признать, очень даже в моем вкусе) и паренька чуть помладше.

- Нет. Этых в рабство. Я же не маньяк какой-то. Просто самозащита.

- Да? А мне показалось, что ты наслаждалась процессом, да и вряд ли они что-то могли тебе...

- Тебе показалось, - грубо прервала меня Аэлита.

Похоже, она не собиралась продолжать этот разговор. Что ж, тем лучше. Мне здесь делать нечего.

- В таком случае, на этой драматичной ноте я тебя покину.

Только тяжкий вздох в ответ. Ну, и ладно.

В последний раз бросив мимолетный взгляд на свою собеседницу, я испарился. Она казалась несколько расстроенной во время нашего прощания. Возможно, Аэлита рассчитывала на иное окончание вечера. Что до меня, я остался более чем доволен. Кучка зверолодов беспрепятственно пробралась в самый центр цивилизации демонов и напала на Аэлиту прямо у нее дома. Это говорит о многом. Я переоценил демонов, а она – недооценила полудиких зверолодов. Эта самодовольная девчонка слишком беспечна, ленива и недалновидна, чтобы всерьез озаботиться подготовкой демонов к будущим трудностям. Под влиянием мимолетных эмоций она бросается из крайности в крайность, живя одним днем. Это явный признак незрелости.

Помимо прочего, её вмешательство в деятельность демонов, похоже, имеет несистемный характер: Аэлита, по-видимому, считает, что если обучить демонов паре-тройке технологий, то прогресс будет идти сам собой. Но на деле это лишь нарушает естественное развитие цивилизации. Через тысячу лет, или даже раньше, демонам снова понадобятся её «костыли». Слышали когда-нибудь о так называемом «парадоксе изобилия»? Он, конечно, немного о другом, но аналогия с технологиями кажется мне уместной. Я убежден, что развитие технологий должно происходить постепенно, вместе с развитием культуры и общественных институтов, а наше вмешательство должно быть аккуратным и «точечным». А этот резкий «скачок» в лучшем случае приведет демонов к длительному застою. Перефразируя известное изречение, можно вытащить дикаря из лесу, но лес из дикаря – никогда.

В любом случае, я выбрал подходящий момент и посеял семена будущего раздора в цивилизации демонов.

Но об этом в другой раз, поскольку мое внимание сейчас занимают существа, проживающие на другом конце планеты. А именно – гоблины. События развивались, как я и рассчитывал: постоянные нападения гоблинов подтолкнули другие расы к объединению, формированию племенных союзов. А с освоением земледелия это стало еще более актуальным: переход к

оседлому образу жизни вынудил людей бороться за наиболее плодородные территории. В том числе, вторгаться в земли, занимаемые эльфами. Последние на удивление быстро сформировали некое подобие единого племенного союза. Благодаря этому они за короткое время сумели не только построить более-менее цивилизованное общество, но и подчинить соседние племена людей, кентавров и орков.

За пределами своего огромного леса, однако, эльфы предпочитали не селиться, вместо этого собирая с покоренных племен дань, или уводя их в рабство. Конфликты внутри самого эльфийского общества решались преимущественно мирными путями: эльфы ценили жизнь своих сородичей превыше всего, чем выгодно отличались от представителей других рас. Несмотря на высокий уровень кооперации между племенами, сами эти племена (или вернее сказать – кланы) были максимально закрытыми. Появление представителя одного клана на территории другого без заранее полученного на то разрешения – строго каралось. Внутри самих кланов действовала строгая кастовая система, на вершине которой располагались каста жрецов-учёных и сословие воинов. Это вызывает стойкое ощущение дежавю. В то же время даже члены низших каст в эльфийском обществе стоят выше представителей других рас, к которым длинноухие относятся с изрядно долей высокомерия. Все эти законы формировались постепенно и основаны на нерушимых традициях эльфов.

Хотя кузнечное дело первыми открыли люди, эльфы, несмотря на свой консерватизм, с энтузиазмом перенимали и внедряли эти и многие другие новшества. Они первыми открыли письменность, в основе которой лежит система иероглифов – слишком сложная и запутанная, как по мне. Такая же сложная, как их язык. В целом, здесь вырисовывается будущий гегемон северного континента.

Впрочем, не везде развитие продвигалось по одинаковому сценарию. Так, многие люди и орки, проживающие в непосредственной близости с кентаврами и гоблинами, были вытеснены со своих земель и вынуждены мигрировать на юг, через пустыню. Часть из них обосновалась на берегах крупного озера Майтау (что на языке первых людей, поселившихся там, означает «спасение») – единственного источника пресной воды во всей пустыне. Естественно вокруг оазиса тут же началась борьба за ограниченные территории: орков с людьми, орков с орками, людей с людьми. Характерно, что орки проявляли большую организованность и с меньшей охотой убивали представителей своей расы, нежели люди. Но чтобы установить взаимосвязь между этим фактом и соотношением интеллекта-самосознания понадобится больше времени.

Что касается моих любимчиков, арахнидов, то я все чаще стал наблюдать, как племена людей или орков, обожествляя их, принося дары и даже человеческие жертвы. Сами паучки, попавшие в такую ситуацию, пользуются ею сполна, и некоторые из них даже влились в общества других рас на правах объекта поклонения. При этом придерживаясь своего привычного образа жизни. Это паразитизм в чистом виде, но весьма любопытный его случай. Большинство же арахнидов продолжают селиться вблизи поселений других рас, живя поодиночке, или небольшими общинами. Эльфы, впрочем, истребили арахнидов на своей территории почти полностью.

На Южном континенте происходят аналогичные с Северным процессы, хотя наблюдается и некоторое отставание. Причины этого пока что сокрыты от меня. Возможно, дело в более жарком климате и все том же «парадоксе изобилия» - зачем слезать с дерева, если и так неплохо живется.

Но я, кажется, начинал этот разговор с гоблинов. Сам не знаю, как все вылилось в это. Гоблины, как и было изначально задумано, проявляли низкий уровень организации и объединялись в группы лишь под влиянием стадного инстинкта, где во всем действует право

сильного. Они не освоили ни сельское хозяйство, ни ковку. Лишь шитье и примитивные ремесла, позволяющие создать каменные инструменты и оружие. По мере роста популяции они становились все большей проблемой для своих соседей. Со временем многие расы стали истреблять гоблинов как вредителей. Это даже привело к их полному исчезновению в некоторых частях Северного континента. В других же регионах я стал наблюдать среди гоблинов любопытную тенденцию к обучаемости. Их охота становилась все более организованной и продуманной. Также изменились и их способы ведения войн: они все так же полагались на свою численность, но стали способны устраивать масштабные засады на целые племена, и даже организовано отступать при необходимости. Гоблины научились создавать примитивные капканы и другие ловушки. Кроме того, увеличилась склонность к кооперации с представителями других племен гоблинов. Все это заставило меня серьезно подойти к изучению зеленых коротышек. Первым делом я открыл их меню параметров и обнаружил там разительные изменения:

[Гоблины

Физические способности: 30

Интеллект: 41

Самосознание: 18

Эволюционный потенциал: 19

Скорость размножения: 81]

Очевидно, значительное увеличение интеллекта, а также рост самосознания и снижение скорости размножения произошли за счет изменения эволюционного потенциала. Значит вот как работает параметр эволюционного потенциала, да? Что-то вроде «резервных очков», расходуемых для увеличения или уменьшения других параметров. Кто и по какому принципу решает, какой из параметров увеличится, а какой уменьшится – этот вопрос остается открытым. Почему при этом не эволюционировали великаны или орки, имеющие изначально более высокий уровень эволюционного потенциала, чем гоблины – для меня тоже остается загадкой. Слишком много посторонних факторов, чтобы установить какую-то закономерность или делать какие-то выводы. Однако что-то в этом меню казалось неправильным. Решив пересчитать еще раз, я обнаружил, что суммарное количество очков выросло на 3. Откуда взялись эти три очка? Еще одно подтверждение того, что я далек от полного понимания этой системы.

Но факт остается фактом: гоблины не так уж далеки по уровню интеллекта от орков. Более того, изменилось и само устройство общества гоблинов. Если раньше они объединялись вокруг сильнейших своих братьев и те таким образом становились вождями, то теперь тенденция несколько изменилась: «гоблинами-лидерами» становятся наиболее искусные охотники и воины. Иначе говоря, ценится не столько сама сила, сколько умение с её помощью добывать пропитание и защищать свой род. И это еще больше делает гоблинов похожими на разумные расы. Рост интеллекта повлек за собой формирование нескольких полноценных языков – примитивных, как и сами гоблины, но по-своему уникальных.

В такой ситуации, было бы преступлением с моей стороны не вмешаться и не «подтолкнуть» их немного в сторону прогресса. Я подобрал подходящее для этого племя: относительно небольшое поселение на восточном побережье Северного материка, населением чуть больше трех сотен гоблинов. В последние годы популяция гоблинов в этом районе стремительно

сокращается, чем способствует соседство с кентаврами, людьми и орками. Осталось выбрать наиболее смышленного члена племени, готового воспринять идеи, которые я собираюсь ему внушить.

<http://tl.rulate.ru/book/3520/80228>